

Научная статья

УДК 343.575

DOI: 10.35854/2219-6242-2022-2-140-154

Пандемия COVID-19: как изменялся наркобизнес в России и за рубежом

Маргарита Ефимовна Позднякова¹, Виктория Владимировна Брюно²✉

^{1, 2} Институт социологии — обособленное подразделение Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия

¹ margo417@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7896-5115>

² victoria.bruno@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-9735-024X>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению и анализу основных изменений в мировом и отечественном наркобизнесе в период распространения коронавирусной инфекции COVID-19. Представлен обзор данных Управления ООН по наркотикам и преступности, документов Государственного антинаркотического комитета (ГАК) Российской Федерации (РФ), статистических материалов правоохранительных органов и Главного управления по борьбе с контрабандой Федеральной таможенной службы РФ. Авторы исследуют вопросы о влиянии пандемии и временного закрытия границ на основные рынки наркотиков, обычные маршруты их доставки из страны в страну и структуру, на международный ввоз наркотиков в Россию. По мнению авторов, преступные наркогруппировки оказались устойчивы к изменениям, связанным с COVID-19, и быстро сформировали новые стратегии по реализации наркотических средств, направленные на преодоление возникших препятствий. Проведено сравнение вовлеченности ряда стран в международную торговлю наркотиками. Анализ динамики наркопреступности в России показал, что в последние несколько лет на фоне общего снижения преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков существует ряд негативных тенденций, которые усугубились с началом распространения коронавирусной инфекции в России. Выявлено значительное усиление роли интернета и социальных сетей в отношении незаконного оборота наркотиков в период пандемии. Сделаны выводы о том, что, несмотря на позитивную тенденцию последних лет к снижению различных показателей наркотизма, пандемия COVID-19 создала новые условия для возможного взрывного роста наркологических проблем в ближайшем будущем.

Ключевые слова: наркоситуация, наркотики, пандемия COVID-19, незаконный оборот наркотиков, наркопреступления

Для цитирования: Позднякова М. Е., Брюно В. В. Пандемия COVID-19: как изменялся наркобизнес в России и за рубежом // Социология и право. 2022. Т. 14. № 2. С. 140–154. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-2-140-154>

Original article

Drug trafficking in Russia and in the world during the pandemic COVID-19

Margarita E. Pozdniakova¹, Viktoriia V. Bryuno²✉

^{1, 2} Institute of Sociology — Branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

¹ margo417@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7896-5115>

² victoria.bruno@mail.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-9735-024X>

© Позднякова М. Е., Брюно В. В., 2022

Abstract. The article is devoted to the consideration and analysis of the main changes in the global and domestic drug business during the spread of coronavirus infection. A review of data from the UN Office on Drugs and Crime, documents of the state anti-drug committee of the Russian Federation, statistical materials of law enforcement agencies and the main department for combating smuggling of the Federal Customs Service of the Russian Federation is presented. It is considered how the pandemic and the temporary closure of borders have affected the main drug markets, the usual routes for the delivery of drugs from country to country and the structure of drugs, and the international import of drugs into Russia. It is shown that criminal drug groups have proved to be quite resistant to the changes associated with COVID-19, and quickly formed new strategies for the sale of drugs aimed at overcoming the obstacles that have arisen. A comparison is made of the involvement of some countries in the international drug trade. An analysis of the dynamics of drug crime in Russia showed that against the backdrop of a general decrease in drug trafficking crimes over the past few years, there are a number of negative trends that have worsened with the onset of the spread of coronavirus infection in Russia. A significant increase in the role of the Internet and social networks in drug trafficking during the pandemic has been revealed. It is shown that, despite the positive trend of recent years to reduce various indicators of drug addiction, the pandemic has created new conditions for a possible explosive growth of drug problems in the near future.

Keywords: drug situation, drugs, pandemic COVID-19, drug trafficking, drug crimes

For citation: Pozdniakova M. E., Bryuno V. V. Drug trafficking in Russia and in the world during the pandemic COVID-19. *Sociology and Law. 2022;14(2):140-154.* (In Russ.). <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2022-2-140-154>

Введение

За последние десять лет в результате реализации антинаркотической политики в наркоситуации в России наблюдаются некоторые улучшения. К концу 2019 г. многие специалисты обращали внимание на то, что ситуация с распространением наркотиков в стране в целом стабилизировалась, хотя и сохранялась напряженной в большинстве регионов [1, с. 16; 2; 3]. События 2020 г. внесли существенные изменения в жизнедеятельность мирового сообщества и создали новые уникальные условия для очередной трансформации наркоситуации в России и в мире. Распространение коронавирусной инфекции COVID-19, фундаментальные изменения в социальной и экономической деятельности общества вследствие принятых мер по сдерживанию распространения вируса сказались не только на общественном здравоохранении и образе жизни, но значительно повлияли на ключевые звенья процесса наркотизации: оборот наркотических средств (разработку, производство и изготовление, переработку, хранение, перевозку, пересылку, реализацию), вовлеченность населения в наркопотребление и практики употребления.

Исследований о пандемии COVID-19 и наркоситуации в стране по-прежнему очень мало. Ввиду этого особый интерес представляет изучение проблем, связанных с трансформацией и прогнозом наркоситуации в новых условиях.

В настоящей статье нами изучены изменения, происходящие в сфере наркобизнеса и незаконного наркооборота в период распространения коронавирусной инфекции COVID-19 в России и за рубежом. Рассмотрение этих изменений представляется особенно важным с учетом того, что наркоситуация в России и других странах, несмотря на установленное многими ведомствами снижение наркопотребления, носит угрожающий характер. Одна из причин такого положения — наркотрафик. Более того, несмотря на значительные объемы в России собственной наркотической сырьевой базы (природных полей с опийным маком, коноплей),

а также прекурсоров, подпольных лабораторий, которые представляют собой мини-заводы, значительная часть наркотиков, наркотического сырья и прекурсоров идет через наши границы.

К задачам исследования относятся следующие: раскрыть вопросы о влиянии пандемии и временного закрытия границ на основные рынки наркотиков, обычные маршруты их доставки из страны в страну и структуру, на международный ввоз наркотиков в Россию и наркопреступления; изучить влияние пандемии COVID-19 на незаконный оборот наркотиков через интернет.

Эмпирическая база и методы исследования

Эмпирическую основу статьи составляют материалы отечественных и зарубежных ведомств: статистика МВД и Главного управления по борьбе с контрабандой Федеральной таможенной службы (ФТС) России, данные Государственного антинаркотического комитета (ГАК) Российской Федерации (РФ), материалы международной исследовательской организации “Global Initiative against Transnational Organized Crime” и Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН), содержащие информацию о незаконном обороте наркотиков. Используются материалы собственных социологических исследований — онлайн-опрос трудоспособного населения (горожан в возрасте от 18 до 60 лет), проведенный по многоступенчатой квотной выборке в Москве, Санкт-Петербурге, Калининграде, Омске, Челябинске, Уфе, Сыктывкаре, Архангельске, Краснодаре, Казани, Екатеринбурге, Тюмени и Перми ($N = 1\ 355$, март–апрель 2020 г.)¹ и посвященный выявлению отношения городского населения к психоактивным веществам. Проанализированы материалы опроса экспертов, проведенного на различных этапах пандемии (в апреле и ноябре 2020 г.). В качестве экспертов отобраны социологи, юристы, криминологи, медицинские работники, профессионально занимающиеся проблемами наркотизма ($N = 12$). Перед ними была поставлена четкая задача: дать оценку ситуации, связанной с распространением наркопотребления в России и наркооборотом, а также сделать соответствующий прогноз, если пандемия не завершится в ближайшие месяцы.

Результаты исследования

Известно, что наркобизнес среди отраслей теневой экономики занимает ведущее положение по объему незаконных финансовых операций. По данным многолетних отчетов УНП ООН, годовая стоимость глобального рынка незаконных наркотиков составляет сотни миллиардов долларов США. Россия занимает не последнее место в международном наркообороте и находится в промежуточном положении между наиболее и наименее криминальными странами, вовлеченными в мировую организованную наркопреступность. Согласно анализу американской исследовательской организации *Global Financial Integrity* (2017), из 11 видов незаконной деятельности мировой рынок незаконного оборота наркотиков оценивается в размере от 426 до 652 млрд долларов США в год, что делает его вторым самым прибыльным незаконным рынком после рынка контрафактных и пиратских товаров [4, р. 3].

В период распространения коронавирусной инфекции COVID-19 наркотрафик оказался единственной сферой в мире, которой пандемия пошла на пользу. Большинство международных и опрошенных нами российских экспертов в начале

¹ Выборка сбалансирована по полу, возрасту и месту жительства респондентов.

пандемии прогнозировали значительные финансовые потери и «схлопывание» международного наркорынка из-за введенных транспортных и иных ограничений. Однако, как показало время, за два года пандемии он не только продолжал приносить огромную прибыль, но и многократно увеличил обороты. Так, согласно данным УНП ООН, в большинстве регионов мира наркорынки испытывали сбои, вызванные поспешным закрытием границ, лишь во время первой фазы пандемии. В наибольшей степени пострадали от перебоев воздушные и наземные маршруты. В результате в первые месяцы в большинстве стран значительно сократилось количество изъятых наркотиков.

Например, в ряде стран Европы наблюдалась локальная нехватка героина на розничном рынке во втором квартале 2020 г., в Турции изъято на 35 % меньше героина по сравнению с 2019 г., в странах Северной Америки не хватало метамфетамина и прекурсоров для его производства, в Латинской Америке замедлился оборот кокаина. О первоначальных перебоях в поставках метамфетамина сообщалось и в других странах, например в Австралии, Японии и Новой Зеландии. В Западной Европе снижение оптовых цен на экстази (МДМА) во втором квартале 2020 г. на 20 % указывало на снижение активности незаконного оборота [5, р. 15–16, 38–39].

Ограничительные меры оказали влияние и на международный ввоз наркотиков в Россию. В связи с усилением контроля за перемещением товаров и грузов на международных маршрутах сократился объем контрабандного ввоза на территорию РФ наркотиков (гашиша, героина), имеющих зарубежное происхождение [6, с. 15]. По данным Главного управления по борьбе с контрабандой (ГУБК) ФТС России, контрабанда наркотиков в нашу страну особенно заметно снизилась уже в январе–мае 2020 г. по сравнению с аналогичным периодом 2019 г. В целом, по сравнению с 2019 г., в 2020 г. на 16,2 % снизилось количество выявленных и на 36,9 % расследованных правоохранительными органами фактов контрабанды наркотических средств, психотропных, сильнодействующих веществ и прекурсоров, уменьшилось количество изъятых наркотиков в ходе таможенного контроля и количество уголовных дел по фактам контрабанды [6]. Однако к 2021 г. ситуация резко изменилась, некоторые показатели превысили значения 2019 г., что отражено в таблице 1.

Несмотря на временные сбои, организованные преступные группы в мире, включая Россию, смогли быстро адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам, сформировав новые стратегии относительно наркотрафика, направленные на преодоление возникших препятствий. Так, в течение 2020 г. в связи с усилением контроля сухопутных границ в мире в ряде стран и регионов наблюдалась тенденция к расширению использования морских и водных маршрутов. Например, в 2020 г. выявлено, что все более крупные партии кокаина, каннабиса и героина перевезены морским путем [7, р. 26–30]. Происходило усиление использования частных воздушных судов для перевозки наркотиков, обнаружен рост грузовых авиаперевозок и даже пересылки наркотиков с помощью почтовых отправок [5, р. 81].

Пандемия по-разному отразилась на различных мировых рынках наркотиков. Так, *производство опиатов* продолжалось без изменений. Более того, площадь незаконных посевов опийного мака в 2020 г. возросла на 37 % по сравнению с 2019 г. Такое увеличение вписывается в тенденцию расширения площади незаконных посевов опийного мака в мире последних двух десятилетий [8]. По данным опроса экспертов, в России в 2020–2021 гг. обнаружены многочисленные незаконные посевы опийного мака, например, в районах, заполненных борщевиком, являющимся естественным щитом от проникновения не только населения, но и сотрудников оперативно-профилактических операций, таких как, например, «Мак».

Таблица 1

**Показатели правоохранительной деятельности таможенных органов
Российской Федерации (РФ)¹**

Показатели деятельности службы противодействия контрабанде наркотиков ГУБК ФТС России	2019	2020	2021
Количество выявленных случаев незаконного перемещения наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и сильнодействующих веществ в ходе таможенного контроля лиц, транспортных средств и грузов, следующих через государственную границу РФ	1 439	1 594	1 496
Изъято из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и сильнодействующих веществ в ходе таможенного контроля лиц, транспортных средств и грузов, следующих через государственную границу РФ, кг	12 427	9 178	16 659
Возбуждено уголовных дел по ст. 229.1 Уголовного кодекса РФ ²	234	210	263
Количество оперативно-розыскных мероприятий и международных операций «контролируемая поставка», проведенных ГУБК ФТС России	196	243	299
В ходе оперативно-розыскных мероприятий «контролируемая поставка» из незаконного международного оборота изъято, кг	285,4	866	437,5

Во второй половине 2020 г. возросло число случаев изъятия партий героина в морских портах, хотя обычно героин переправляли по наземному балканскому маршруту из Юго-Западной Азии в Европу [9]. Чаще всего российская территория используется преступными структурами в качестве транзитной для перемещения наркотиков из стран-производителей в страны-потребители. Так, в мае 2021 г. ФТС России сообщила об изъятии 810 кг героина, который переправляли из стран «золотого полумесяца» в Западную Европу [10].

В то время как незаконный оборот героина в целом не ослабевал, *оборот кокаина* замедлился во втором квартале 2020 г. Перебои проявились в резком падении цен (на 50 %) на листья коки с первого по второй квартал 2020 г. Но оборот быстро возобновился с увеличением объема перехваченных партий во многих регионах [5, р. 20]. Так, в 2020 г. зарегистрировано несколько рекордных изъятий, например, более 10 т кокаина в Западной Европе, а за шесть недель, начиная с 20 февраля 2021 г., в порту Антверпена полиция Бельгии изъяла 27,64 т кокаина [9; 13, р. 7, 11]. С начала пандемии COVID-19 стоимость кокаина на черном рынке в России резко подскочила, при этом концентрация вещества в разовых дозах заметно упала [11]. Основными воротами для кокаина в Россию были Санкт-Петербург и Ленинградская область. Обычно груз приходит морем. Но сегодня наркобизнесу ввозить контрабанду стало сложнее. Воздушным сообщением в страну попадает лишь небольшая доля поставок кокаина. Крупное его

¹ Таблица составлена авторами по данным ФТС России за 2019–2021 гг.

² Статья 229.1 «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ» Уголовного кодекса РФ.

изъятие российскими силовиками зарегистрировано в феврале 2021 г., когда оперативники ФСБ перехватили груз запрещенного вещества весом 60 кг в Санкт-Петербурге [12].

Производство *синтетических наркотиков* (метамфетамина, экстази) продолжалось непрерывно в Юго-Восточной Азии, где большое количество изъятий свидетельствует о том, что производство даже увеличилось в течение 2020 г. Следует отметить, что Юго-Восточную Азию считают одним из главных источников производства и распространения синтетических наркотиков для России. Подтверждением восстановления рынка является и увеличение в конце 2020 г. оборота экстази (МДМА) в Северной Африке [5, р. 16, 21]. На начальном этапе пандемии произошло сокращение ввоза на территорию РФ наркотиков синтетического происхождения. Неслучайно, по словам опрошенных экспертов, начало расти внутреннее производство синтетических наркотиков, причем все опрошенные эксперты сделали прогноз о том, что тенденция будет усиливаться в дальнейшем.

Незаконный *оборот каннабиса* продолжался на протяжении пандемии, в ряде регионов даже более высокими темпами. Согласно отчетам экспертов, из 14 стран Европейского союза (ЕС), участвовавших в опросе *EMCDDA*, в начале пандемии наблюдалось снижение качества производимого каннабиса из-за нехватки удобрений. Но в целом пандемия COVID-19 не оказала существенного влияния на его внутреннее производство, что свидетельствует об отлаженных криминальных механизмах и функционировании на месте культивирования [5, р. 23; 13, р. 7–8]. Например, изъятия рассады каннабиса, перевозимой между Нидерландами и Бельгией, в 2020 г. не прекращались. Бельгия сообщила о крупном изъятии смолы каннабиса в порту Антверпена в конце марта 2020 г. Несмотря на то, что производство каннабиса не прекращалось, в первый год пандемии в ряде стран наблюдалось сокращение доступности и повышение цены на траву каннабиса в розничной и оптовой торговле на рынке [5, р. 40].

Количество *новых психоактивных веществ* (НПВ), обнаруженных на глобальном уровне, стабилизировалось в последние годы и составило чуть более 500 веществ (541 в 2019 г.). Вместе с тем фактическое количество НПВ, впервые выявленных на глобальном уровне, снизилось с 213 в 2013 г. до 71 в 2019 г. [14, р. 11–14]. Такая тенденция наблюдается в Северной Америке, Европе и Азии. Материалы, собранные УНП ООН, показывают, что национальные и международные системы контроля преуспели в ограничении распространения НПВ в странах с высоким уровнем доходов, где НПВ впервые появились десять лет назад [5, р. 92]. Однако в России и ряде стран Восточной Европы распространение «новых наркотиков» не только не ослабевало, а наблюдается рост НПВ и синтетических наркотиков на незаконном рынке. С начала пандемии на рынке появилось множество новых наркотиков. Эта ситуация подтверждена и нашими опросами трудоспособного городского населения (2010–2020). За 10 лет возросла доля респондентов, чьим первым наркотиком были так называемые новые синтетические наркотики. Если в 2009 г. около 2 % респондентов — потребителей наркотиков указывали, что их самым первым наркотиком были вещества из категории «новых», то в опросе 2020 г. на это указали уже 13 % наркопотребителей. Ситуация вызывает особую тревогу, поскольку, несмотря на так называемое улучшение наркоситуации в целом, с нашей точки зрения, в связи со сложившейся ситуацией последних пандемических лет и вызванным ими ухудшением социального положения людей (потерей работы, снижением качества жизни и т. д.) в отношении эпизодического употребления прогноз остается неблагоприятным. Сегодня, несмотря на снижение общей и первичной заболеваемости людей

с синдромом зависимости от наркотиков (наркоманией), увеличилось количество регионов, в которых фиксируется первичная обращаемость по поводу пагубного употребления наркотиков (с вредными последствиями)¹ [15].

Сравним степень участия некоторых стран в торговле наркотиками и характер организованной преступности в наркообороте. По данным международной исследовательской организации “Global Initiative against Transnational Organized Crime”, среднемировой уровень индекса организованной преступности в 2022 г. оценивается в 4,88 балла из десяти возможных, при этом Россия занимает высокую позицию (6,24) [16, р. 10]. Среди наиболее крупных игроков на международном поле по торговле наркотиками — Мексика, Иран, Нигерия, Колумбия, Объединенные Арабские Эмираты, Афганистан и США. Роль России в международной организованной наркопреступности также высока. По среднему показателю вовлеченности в наркопреступность она находится примерно на уровне Афганистана, Турции, США и Бразилии.

Наиболее высокие показатели наркоторговли у России прослеживаются по синтетическим наркотикам (7,5) и героину (7). Так, относительно торговли синтетическими наркотиками Россия занимает четвертое место в рейтинге стран, следуя за Мексикой (9), Ираном и Афганистаном (8,5), Нигерией, Бразилией и Китаем (8). По торговле героином Россия следует за такими мировыми лидерами, как Афганистан (9,5), Иран (9), Мексика и Турция (8). В торговле коноплей и кокаином Россия занимает среднее положение с показателями (5 и 4,5 соответственно), находится примерно на одном уровне с Турцией, Латвией и Литвой, как видно из таблицы 2.

Несмотря на высокие рейтинги, в последние несколько лет (с 2014 г.) в России наблюдается некоторое снижение преступлений относительно большинства показателей, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в том числе тяжких и особо тяжких преступлений. По итогам 2021 г. зарегистрировано 179 732 преступления, связанного с незаконным оборотом наркотиков (в 2014 г. — 254 730 преступлений). Доля тяжких и особо тяжких наркопреступлений также значительно снизилась: в 2014 г. — 190 542, в 2021 г. — 132 157. Снижается в последние годы количество выявленных лиц, совершивших преступления, связанных с незаконным оборотом наркотиков (с 123 300 человек в 2014 г. до 85 147 человек в 2021 г.) [17; 18].

Распространение коронавирусной инфекции COVID-19 повлияло на наркопреступления в России неоднозначно. С одной стороны, правоохранительными органами РФ реализованы полномасштабные меры по стабилизации обстановки в сфере незаконного оборота наркотиков в этот период, и общий уровень наркопреступлений в 2020–2021 гг. продолжал снижаться (в 2020 г. на 0,2 %, в 2021 г. на 5,4 %), как видно на рисунке 1. В частности, сократилось количество преступлений, связанных со сбытом наркотиков: в 2020 г. на 0,3 %, в 2021 г. на 7,9 %. Сократился их удельный вес из числа преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (с 59,2 % в 2019 г. до 57,6 % в 2021 г.) [18]. С другой стороны, всплеск количества наркопреступлений, связанных со сбытом наркотиков, наблюдался в начале 2020 г. (январе–мае), когда в стране повсеместно вводился карантин, на 3,4 % по сравнению с аналогичным периодом 2019 г.

¹ В соответствии с определением Международной классификации болезней (МКБ-10) пагубное употребление ПАВ — это модель приема ПАВ, наносящего вред здоровью, как физический (например, в случае возникновения гепатита при внутривенном введении наркотика), так и психический (при развитии депрессивных расстройств после употребления алкоголя).

Рейтинг стран по участию в организованной преступности и наркобороте¹

Страна	Глобальный индекс организованной преступности	Субиндекс				
		Криминальные рынки (средний)	Торговля героином	Торговля кокаином	Торговля коноплией	Торговля синтетическими наркотиками
Мировой средний показатель	4,88	4,65	3,97	4,52	5,10	4,62
Колумбия	7,67	7,2	5	9,5	8	5
Мексика	7,57	8	8	9	8	9
Нигерия	7,15	7,05	6	6,5	8	8
Иран	7,10	6,95	9	5,5	6	8,5
Афганистан	7,08	6,9	9,5	1	7	8,5
Ирак	7,05	6,35	6	5	6	6
Турция	6,89	6,40	8	4	5	8
Бразилия	6,50	6,5	2	9	8	4
Россия	6,24	6,10	7	4,5	5	7,5
Украина	6,18	5,6	5	3,5	5	3,5
Китай	6,02	5,9	6,5	3,5	4	8
Саудовская Аравия	6,01	6,90	6,5	5,5	6,5	7,5
Италия	5,82	5,25	4,5	7,5	5	5
Испания	5,78	5,30	6,5	7	7	4
ОАЭ	5,75	6,75	7	6	6,5	7,5
Франция	5,67	5,7	6	6,5	6,5	5,5
США	5,50	5,50	6,5	7	5	7,5
Киргизстан	5,53	4,40	7	2	5,5	4,5
Азербайджан	5,08	4,15	6	3	5	4
Белоруссия	5,08	4,40	4	2	4	5
Германия	4,9	7,8	4,5	6,5	5	6
Объединенное Королевство	4,89	4,40	4,5	6,5	4,5	5,5
Казахстан	4,27	4,15	6,5	2,5	4,5	5
Эстония	3,6	3,45	3	3,5	5	6,5
Латвия	3,52	3,65	4,5	5	5,5	5
Литва	3,32	3	4	4,5	4	4
Финляндия	2,72	2,8	3,5	4	3,5	4,5
Монако	2,43	1,60	2,0	2,0	2,5	2,0

¹ Таблица составлена на основе данных международной организации “Global Initiative against Transnational Organized Crime”. URL: <https://ocindex.net/> (дата обращения: 04.03.2022).

Лишь с конца июня показатели преступности в сфере сбыта стали снижаться [19; 20]. Особенно заметный рост произошел в Липецкой, Новгородской, Тульской, Челябинской, Псковской, Курской областях, Чувашской Республике, Республике Марий Эл и Республике Дагестан, Ставропольском крае [21]. Кроме того, в этот же период (январь–май 2020 г.) резко возросло количество преступлений, связанных с пересылкой наркотических средств или психотропных веществ (на 304,7 %), по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [19].

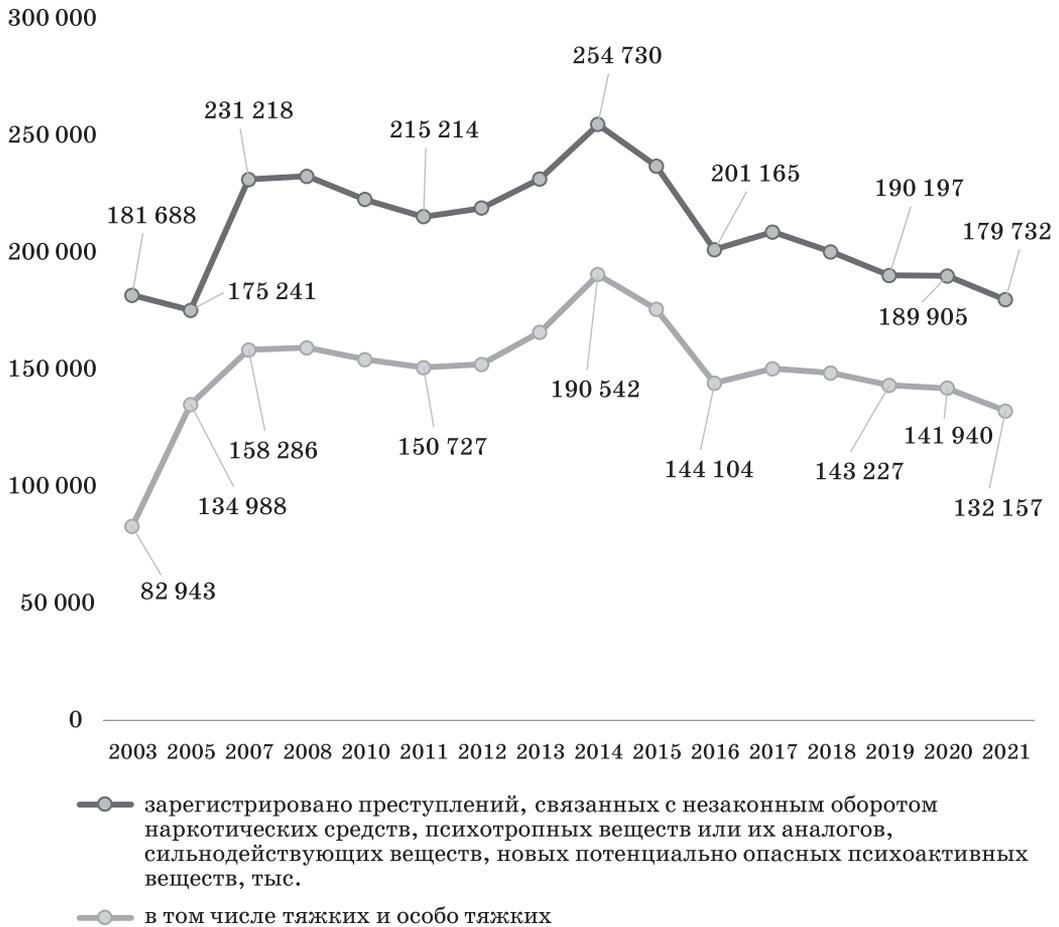

Рис. 1. Динамика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ, новых потенциально опасных психоактивных веществ, в 2003–2021 гг., тыс.¹

Еще пять–десять лет назад распространителями психоактивных веществ были в основном взрослые люди. В последние годы наркобизнес начал активно вовлекать несовершеннолетних. Подростки обладают рядом необходимых параметров для работы «кладменом» (распространителем «закладок» с психоактивными веществами). Как отмечают опрошенные нами эксперты, имеющие опыт работы с продавцами нелегальных магазинов наркотиков, подростки поддаются манипуляциям, внушению и предложениям беспрепятственно заработать легче и проще, чем взрослые. По словам экспертов, из подростков получают «хорошие

¹ Рисунок подготовлен по материалам статистики МВД России за 2003–2021 гг.

кладмены», поскольку они легче проникают в труднодоступные места и реже вызывают подозрения у правоохранительных органов. В проведенных авторами интервью эксперты — сотрудники МВД и психологи — отмечали, что подростковому возрасту в целом свойственно рискованное поведение, но кладменами чаще становятся подростки с повышенным уровнем рискогенного поведения. Для таких детей — это приключение, за которое еще и платят. К тому же с учетом возраста они не подлежат уголовной ответственности, предусмотренной статьями УК РФ о незаконном обороте наркотиков. Вместо колонии подростки обычно попадают лишь на учет. Все это также искажает статистику преступлений в сторону снижения преступности, особенно если речь идет о сбыте.

В целом с начала пандемии, несмотря на снижение общего количества преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, произошел ряд негативных изменений. В 2020–2021 гг. возросло количество зарегистрированных преступлений, связанных с производством и пересылкой наркотических средств или психотропных веществ [18; 20]. И, хотя в 2021 г. количество преступлений, связанных с пересылкой, снизилось на 51,2 % по сравнению с 2020 г., показатели превышают не только уровень 2017–2019 гг., но и уровень 2004–2005 гг., о чем свидетельствует и рисунок 2.

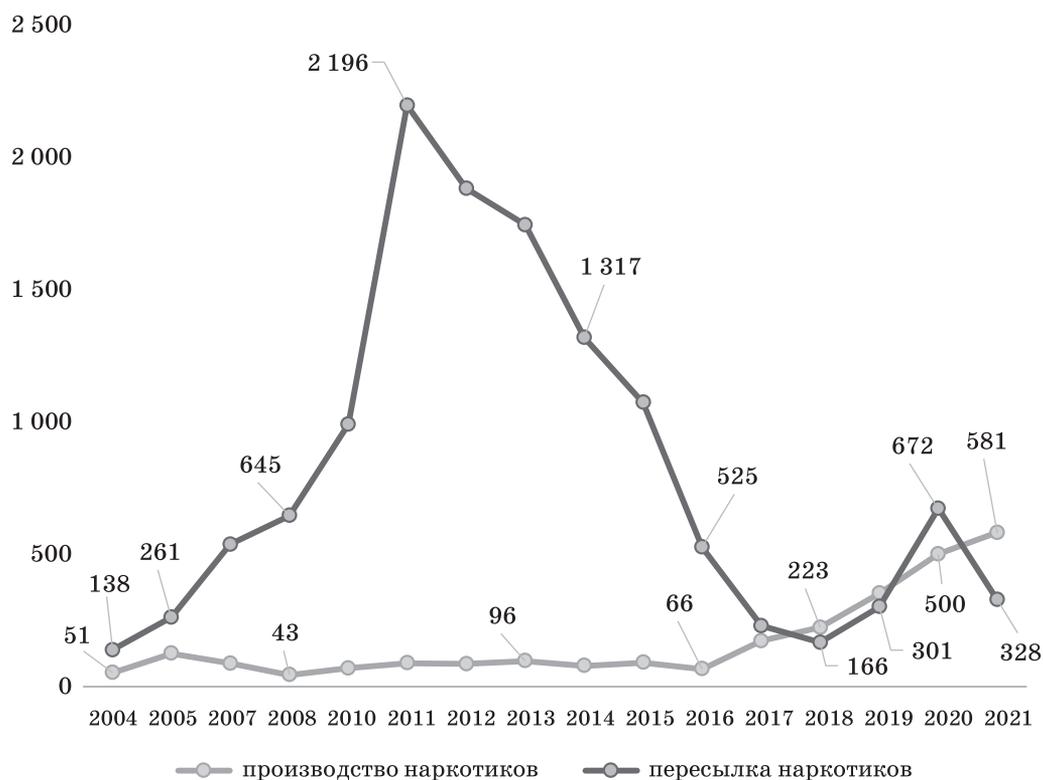

Рис. 2. Динамика зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным производством и пересылкой наркотических средств или психотропных веществ, в 2004–2021 гг., тыс.

В год начала пандемии, после некоторого спада, увеличилось (на 38,1 %) количество изъятых из незаконного оборота наркотиков, при этом структура наркорынка в последние десять лет планомерно изменялась в сторону синтетических наркотиков [6, с. 18; 1, с. 2–5]. Однако, несмотря на продолжающуюся

реструктуризацию российского нелегального наркорынка в сторону увеличения доли «синтетики», в незаконном обороте в 2020 г. преобладали наркотики растительного происхождения, как показано в таблице 3. Повышены объемы изъятия марихуаны, чему способствует наличие собственной сырьевой базы (значительных площадей произрастания дикорастущей конопли), а количество зарегистрированных правоохранительными органами преступлений, связанных с незаконным культивированием наркосодержащих растений, возросло на 1,2 %.

Таблица 3

**Объемы изъятия из незаконного оборота наркотических веществ
в Российской Федерации с 2015 по 2020 г.¹**

Изъято наркотиков, т, кг	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Всего изъято, т	34	21,8	24,4	22,8	21,7	30
Каннабис, т	23,5	15,1	14,3	15,2	Нет данных	10,6
Синтетические наркотики, т	5,4	3,5	5,6	4,2	5,1	8,7
Наркотики опийной группы, т, кг	3,2 т	1,4 т	977,3 кг	1,1 т	798 кг	861 кг
Психотропные препараты, т, кг	Нет данных	1,3 т	437 кг	598 кг	372 кг	559,9 кг
Кокаин, кг	954,5 кг	Нет данных	Нет данных	47,6 кг	515,7 кг	862 кг
Прекурсоры, т, кг	629 кг	108 кг	239 кг	1,2 т	1,1 т	7,3 т

Тенденция перехода к синтетике, которая наблюдается в течение нескольких лет, продолжала развиваться в период пандемии коронавируса COVID-19. Буму способствовало развитие так называемой инновационной химии. Производители наркотиков наладили производство собственных химических веществ-прекурсоров для синтетических наркотиков в обход международного контроля. В условиях пандемии и сокращения контрабандных поставок продолжены реформирование и адаптация российского черного рынка наркотиков к изменяющейся ситуации. Возросла доля изъятых «синтетических» наркотиков, синтез которых происходит в мелких и средних лабораториях, расплодившихся практически повсеместно, и спрос на которые среди наркопотребителей в 2020 г. резко увеличился [6, с. 41]. Этот скачок в спросе вызван закрытием прежних каналов поставок наркотического сырья. Однако уменьшение импорта «товара» на теневом рынке не улучшило ситуацию в целом.

В 2020–2021 гг. продолжился рост внутреннего подпольного наркопроизводства синтетических наркотиков, что связано с его относительно низкой себестоимостью и практически полной независимостью «местных» наркопроизводителей от поставок прекурсоров из-за рубежа. Так, в 2020 г. на 29,6 % возросло количество выявленных органами внутренних дел мест незаконного изготовления, производства и переработки наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, в том числе на 23,1 % — количество ликвидированных нарколабораторий [6, с. 16].

¹ Таблица составлена по данным, представленным в докладах о наркоситуации в России Государственного антинаркотического комитета за 2015–2020 гг.

Проведенные нами в 2020 г. онлайн-опрос трудоспособного городского населения и опрос студенческой молодежи показали, что доля респондентов, полагающих, что во время пандемии в России станет больше подпольных нарколабораторий, велика (56 % и 45 % соответственно). Среди респондентов, пробовавших наркотики, уверенность в этом еще выше (64 % и 53 % соответственно). Лишь 3–4 % респондентов полагают, что пандемия COVID-19 способствует увеличению роста наркопотребления в России. Однако 45 % трудоспособного населения и 34 % студентов уверены в том, что наркопотребление останется на прежнем уровне, несмотря на сложности с транспортировкой.

Как видно из таблицы 3, впервые с 2015 г. в значительной степени возросла доля изъятых прекурсоров. В 2020 г. увеличилось на 66,3 % и количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом прекурсоров [6, с. 15–18]. Рост числа незаконных лабораторий совпал с ростом количества групповых наркопреступлений. В 2020 г., по сравнению с 2019 г., правоохранительными органами РФ зарегистрировано на 71,8 % больше преступлений, связанных с организацией преступных сообществ (организаций), действующих в сфере незаконного оборота наркотиков, или участием в них. Возросло на 7,1 % и число расследованных наркопреступлений, совершенных в составе организованной группы, на 37 % — в составе преступного сообщества (организации) [6, с. 14]. Например, в 2021 г. на территории Московской области ФСБ проведена операция по пресечению противоправной деятельности организованной преступной группы, специализировавшейся на производстве различных синтетических наркотических средств в особо крупном размере. В месте расположения нарколаборатории изъяты обладающее высоким аддиктивным потенциалом¹ наркотическое средство α -PVP общей массой около 40 кг, а также лабораторное оборудование и различные химические вещества [22].

Среди наиболее тревожных тенденций периода пандемии — влияние COVID-19 на торговлю наркотиками через интернет и даркнет (закрытую часть интернета). Развитие торговли наркотиками посредством интернета, в том числе в его закрытой части, началось десять лет назад, но сегодня годовой оборот крупнейших из них, по оценкам специалистов, составляет уже 315 млн долл. США [23, р. 76]. Продажи наркотиков на рынках даркнета составляют небольшую долю от общего объема продаж наркотиков, но около 90 % таких продаж в настоящее время связаны с наркотиками, и рост в этой сфере вызывает тревогу. С 2010 по 2020 г. годовой объем продаж увеличился в четыре раза [23, р. 75–78]. Масштабное проникновение наркоторговли в социальные сети и на популярные электронные торговые площадки свидетельствует о том, что доступность наркотиков растет. Особенно на ситуацию, связанную с интернет-наркорынками, повлияла пандемия в последние два года.

Данные, содержащиеся в Международном отчете УНП ООН, говорят о том, что за двухлетний период наметился существенный рост использования технологий и бесконтактных способов приобретения наркотиков. Пандемия COVID-19 изменила поведение покупателей, ускорив переход к электронной торговле и вызвав переход к онлайн-покупкам, который, вероятно, будет иметь долгосрочные последствия. Выявленная тенденция повлияла не только на легальные товары, но и на закупки наркотиков. Доступ к рецептурным лекарствам и наркотикам также стал проще, чем когда-либо.

По данным, собранным ООН, люди, употребляющие наркотики, с января по март 2020 г., во время пандемических блокировок, чаще использовали рынки

¹ Аддиктивный потенциал вещества — это способность вещества вызывать у человека болезненное пристрастие, зависимость.

как в даркнете, так и в обычной сети Интернет. В начале пандемии прослеживалось увеличение покупок и каннабиса через даркнет [5; 23]. В Германии возросло общее использование последнего для покупки рецептурных и других лекарств. В Румынии национальные эксперты отметили увеличение числа посылок, заказанных с рынков даркнета в начале пандемии. В США ряд средств массовой информации, напротив, сообщали о снижении онлайн-продаж наркотиков через темную сеть, в то время как правительство Соединенных Штатов отмечало, что некоторые рынки даркнета закрываются, прекращают обслуживание или предупреждают клиентов о доставке и задержках доставки. Все эти выводы отражают факт нестабильности рынков в темной сети, наблюдавшейся в течение последнего десятилетия, которая усилилась во время пандемии.

Рост использования онлайн-методов покупки лекарств также наблюдается в Китае, Таиланде и России. Анализ 12 основных рынков даркнета, на которых продавали наркотики в 2019 и 2020 гг., показывает изменения популярности этих рынков с течением времени. В 2020 г. продажи наркотиков на 12 рынках даркнета возросли в четыре раза по сравнению с 2019 г., и заметный рост наблюдался на рынке *Hydra*, рынке даркнета, ориентированном в большей степени на русскоязычные страны [23].

В условиях самоизоляции (2020) в нашей стране значительно увеличилось количество выявленных наркопреступлений, совершенных с использованием ИТ-технологий. По итогам 2020 г. правоохранными органами зарегистрировано 47 060 преступлений, связанных с незаконным производством, сбытом, пересылкой наркотиков, совершенных с применением информационно-телекоммуникационных технологий, что на 90,7 % превышает показатель за 2019 г. В 2021 г. рост продолжился (51 807 преступлений). Возросло и число расследованных преступлений данной категории [18; 20].

Выводы

Анализ влияния распространения коронавирусной инфекции COVID-19 на различные звенья незаконного оборота наркотиков в России говорит о том, что жесткие ограничительные меры, введенные с целью противодействия распространению коронавирусной инфекции, оказали значительное влияние на наркоситуацию в сторону ее ухудшения. Закрытие границ, усложнение связей между странами привели к изменению оборота наркотиков на всех его уровнях. Преступные наркогруппировки быстро смогли адаптироваться к новым условиям, сформировав новые стратегии по реализации наркотических средств, направленные на преодоление возникших препятствий. Усилилось распространение наркотиков с использованием почтовых услуг. Даркнет-рынки, социальные сети и защищенные шифрованные коммуникационные приложения стали играть более заметную роль в поиске наркотиков пользователями, а количество личных сделок и зависимость от наличных денег как формы оплаты снизились. К сожалению, международные наркогруппировки и наркобизнес в стратегическом и техническом плане зачастую опережают правоохранные органы. Очевидным становится то обстоятельство, что все инновации, освоенные и примененные наркомафией в период пандемии, сохраняются как более эффективные и совершенные. Нестабильность рынка наркотиков привела к росту опасных методов их домашнего производства и быстрому развитию «домашних» нарколабораторий.

Специалистам различного профиля, занимающимся исследованием проблем наркотизации общества, следует обратить внимание на тот факт, что, несмотря на позитивную тенденцию последних лет к снижению различных показателей

наркотизма, резкие социальные изменения, происходящие на глазах, ухудшение экономического положения страны, снижение качества жизни большинства россиян, с одной стороны, и быстрые технологические инновации в сочетании с гибкостью и адаптируемостью наркоторговцев, использующих новые стратегии и онлайн-платформы для продажи наркотиков, — с другой, создали сегодня в России новые, совершенные условия для возможного взрывного роста наркологических проблем в ближайшем будущем.

Список источников

1. Позднякова М. Е., Брюно В. В. Сравнительный социологический анализ изменений ситуации с потреблением наркотиков в России за 30 лет: 1990–2020 гг. // Вопросы наркологии. 2021. № 5 (200). С. 15–51. DOI: 10.47877/0234-0623_2021_05_15
2. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733 // Гарант.ру: информационно-правовой портал. 2020. 23 ноября. URL: <https://base.garant.ru/74938781/> (дата обращения: 04.03.2022).
3. Киржанова В. В. Наркоситуация в Российской Федерации в свете реализации государственной антинаркотической политики // Вопросы наркологии. 2021. № 10 (205). С. 5–37. DOI: 10.47877/0234-0623_2021_10_5
4. Channing May. Transnational Crime and the Developing World // Global Financial Integrity. 2017. March 27. 166 p. URL: https://secureservercdn.net/50.62.198.97/34n.8bd.myftpupload.com/wp-content/uploads/2017/03/Transnational_Crime-final.pdf (дата обращения: 04.03.2022).
5. COVID-19 and Drugs: Impact Outlook // World Drug Report. 2021. 101 p. URL: https://www.unodc.org/res/wdr2021/field/WDR21_Booklet_5.pdf (дата обращения: 04.03.2022).
6. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2020 году. М.: Государственный антинаркотический комитет, 2021. 62 с. URL: https://xn----7sbabhak4bqktigbdqi0yka.xn--p1ai/images/documents/norm_akt_2021/2021_doclاد_o_narcosituacii_v_rf_2020.pdf (дата обращения: 04.03.2021).
7. COVID-19 and the drug supply chain: From production and trafficking to use // UNODC. 2020. 55 p. URL: <https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/covid/Covid-19-and-drug-supply-chain-Mai2020.pdf> (дата обращения: 04.03.2022).
8. Afghanistan: 37 per cent increase in opium poppy cultivation in 2020, while researchers explore novel ways to collect data due to COVID-19 // UNODC. 2021. URL: https://www.unodc.org/unodc/en/frontpage/2021/May/afghanistan_-37-per-cent-increase-in-opium-poppy-cultivation-in-2020--while-researchers-explore-novel-ways-to-collect-data-due-to-covid-19.html (дата обращения: 04.03.2022).
9. Васильева М. Опиум и народы: COVID развил новые схемы продажи наркотиков в Евросоюзе // Iz.ru. 2021. 26 апреля. URL: <https://iz.ru/1152520/mariia-vasileva/opium-inarody-covid-razvil-novye-skhemy-prodazhi-narkotikov-v-evrosoiuze> (дата обращения: 26.02.2022).
10. На границе России изъяли около тонны героина из стран Ближнего Востока // Ведомости. 2021. 20 мая. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/05/20/870638-na-granitse-rossii-izyali-okolo-tonni-geroina-iz-stran-blizhnego-vostoka> (дата обращения: 25.02.2022).
11. Петров И. Картель «Напрасный труд»: наркомафия понесла рекордные потери. Что стоит за массовыми изъятиями наркотиков в разных частях света в 2021 году // Iz.ru. 2021. 11 августа. URL: <https://iz.ru/1204065/ivan-petrov/kartel-naprasnyi-trud-narkomafia-ponesla-rekordnye-poteri> (дата обращения: 26.02.2022).
12. Петров И. Разряд по коксу: ФСБ изъяла 60 кг наркотика ценой около 2 млрд рублей. Пограничники задержали в Санкт-Петербурге иностранцев, причастных к наркотрафику // Iz.ru. 2021. 19 февраля. URL: <https://iz.ru/1127132/ivan-petrov/razriad-pokoksu-fsb-iziala-60-kg-narkotika-tcenoi-okolo-2-mlrd-rublei> (дата обращения: 26.02.2021).
13. Impact of COVID-19 on drug markets, use, harms and drug services in the community and prisons // The European Monitoring Centre for Drugs and Drug Addiction (EMCDDA).

2021. April. 38 p. URL: https://www.emcdda.europa.eu/system/files/publications/13745/TD0321143ENN_002.pdf (дата обращения: 04.03.2021).
14. Executive Summary Impact of Covid-19 Policy Implications // World Drug Report. 2020. 62 p. URL: https://wdr.unodc.org/wdr2020/field/WDR20_BOOKLET_1.pdf (дата обращения: 04.03.2022).
15. *Киржанова В. В., Григорова Н. И., Бобков Е. Н., Киржанов В. Н., Сидорюк О. В.* Деятельность наркологической службы в Российской Федерации в 2019–2020 годах: аналитический обзор. М.: Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии имени В. П. Сербского, 2021. 192 с.
16. The global illicit economy: Trajectories of organized crime // The Global Initiative Against Transnational Organized Crime. 2021. March. 61 p. URL: <https://globalinitiative.net/wp-content/uploads/2021/03/The-Global-Illicit-Economy-GITOC-Low.pdf> (дата обращения: 04.03.2022).
17. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2014 г. М.: Главный информационно-аналитический центр МВД России, 2021. 56 с.
18. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2021 г. М.: Главный информационно-аналитический центр МВД России, 2021. 67 с.
19. Состояние преступности в России за январь–май 2020 г. М.: Главный информационно-аналитический центр МВД России, 2020. 66 с.
20. Состояние преступности в России за январь–декабрь 2020 г. М.: Главный информационно-аналитический центр МВД России, 2020. 66 с.
21. *Фалалеев М.* Как пандемия повлияла на оборот наркотиков в России и в мире // Российская газета. 2020. 28 июня.
22. ФСБ пресекла деятельность нарколаборатории в Подмоскowie // Ria.ru. 2021. 22 марта. URL: <https://ria.ru/20210322/fsb-1602262394.html> (дата обращения: 04.03.2022).
23. Global overview: drug demand drug supply // World Drug Report. 2021. 109 p. URL: https://www.unodc.org/res/wdr2021/field/WDR21_Booklet_2.pdf (дата обращения: 04.03.2022).

Информация об авторах

М. Е. Позднякова — кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Сектора социологии девиантного поведения; 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5;

В. В. Брюно — кандидат социологических наук, старший научный сотрудник; 117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5.

Information about the authors

M. E. Pozdniakova — PhD in Philosophy, Leading Researcher, Head of the Sector of Deviant Behavior Sociology; 24/35, build. 5, Krzhizhanovskogo str., Moscow 117218, Russia;

V. V. Bryuno — PhD in Sociology, Senior Researcher; 24/35, build. 5, Krzhizhanovskogo str., Moscow 117218, Russia.

Конфликт интересов: авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the authors declare no conflict of interest related to the publication of this article.

Статья поступила в редакцию 02.03.2022; одобрена после рецензирования 24.03.2022; принята к публикации 24.06.2022.

The article was submitted 02.03.2022; approved after reviewing 24.03.2022; accepted for publication 24.06.2022.